

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

А. В. ЖУКОВ,
К. А. ЖУКОВ

Великий Новгород

О фразеологизмах и смежных явлениях

В статье смежные с фразеологизмами явления (составные термины, номенклатурные образования, перифразы, пословично-поговорочные выражения) рассматриваются на фоне собственно фразеологии (фразеологических сращений и единств). Подобные образования, занимая своего рода околофразеологическое пространство, соприкасаются с фразеологией, но в состав ее единиц не входят. Имея общие с подлинными фразеологизмами черты, названные единицы выступают потенциальным источником пополнения фразеологического фонда. Смежные с фразеологизмами образования следует отличать, с одной стороны, от фразеологизмов переходного типа и, с другой стороны, от так называемых фразеологических фантомов.

Ключевые слова: *фразеологизм; составной термин; составное наименование; перифраза; пословица.*

Если представить основной костяк русской идиоматики (фразеологические сращения и единства, по классификации В.В. Виноградова) в виде относительно целостного, но не замкнутого множества, то по его краям, в приграничных зонах окажутся расположены смежные явления, в разной степени тяготеющие к собственно фразеологизмам. Эти смежные явления вместе с тем следует отграничивать от так называемых переходных фразеологических единиц (типа *первая ласточка, видеть насквозь, схватывать на лету, вертеться / кружится как белка в колесе*), которые, несмотря на свой особый характер, принадлежат сфере собственно фразеологии [Жуков 1984].

Другой своей стороной смежные, околофразеологические явления соседствуют, но не совпадают с самостоятельной областью так называемых фразеологических фантомов — фразеоподобных образований, только имитирующих отдельные идиоматические признаки и свойства, но подлинными фразеологизмами не являющихся (типа *в обнимку, с азов, без шуток; не пара, не авторитет* [Жуков А. В. 2009]).

Смежные с фразеологизмами явления — не сами по себе, а именно в увязке с фразеологизмами — по-прежнему представляют большой научный интерес несмотря на то, что им посвящена значительная по объему литература. Дело в том, что не вполне очевиден сам перечень подобных образований и недостаточно ясны их место и роль в том околофразеологическом пространстве, в котором они находятся.

В настоящей статье мы остановимся на отдельных фактах составных образова-

Жуков Анатолий Власович, доктор филол. наук, профессор НовГУ имени Ярослава Мудрого. E-mail: anatolij.zhukov@novsu.ru.

Жуков Константин Анатольевич, кандидат филол. наук, доцент, докторант НовГУ имени Ярослава Мудрого.

E-mail: konstantin.zhukov@novsu.ru

ний номенклатурного, терминологического и перифрастического характера, имеющих к обозначенной нами проблематике непосредственное отношение, с одной стороны, а также на отдельных единицах из области русской паремиологии, – с другой. Несмотря на свое качественное различие, выделенные образования обнаруживают некоторые общие черты, что важно учитывать при описании и систематизации как их самих, так и собственно фразеологизмов.

Из числа воспроизводимых и идиоматичных образований, смежных с фразеологией, мы заострим преимущественное внимание на тех из них, которые представлены в языке в двух ипостасях, во-первых, в своей основной роли как устойчивые термины, номенклатурные составные единицы, перифразы, паремии и т.п., во-вторых, в своей вторичной, приобретенной функции – в качестве фразеологической единицы.

1. Одним из основных источников фразеологизмов, восходящих к составным наименованиям, являются, как известно, различные терминосистемы (научные, технические, медицинские, военные, спортивные и др.). По сравнению со своими исходными «двойниками» подобные обороты, как правило, отличаются большей мерой экспрессивности и оценочности, в связи с чем их содержание часто меняет свой предметно-понятийный, «вещный» вектор на антропоцентрический. Например, субстантивный оборот *белое пятно* первоначально употреблялся картографами в терминологическом смысле для обозначения неисследованной или малоисследованной территории. Позже на этой семантической основе сформировалось собственно фразеологическое значение ‘нерешенный вопрос, проблема’:

Наибольшее количество «белых пятен» долгое время было связано с «деревенским детством» и юностью Есенина в родном рязанском крае. Многие вопросы, касающиеся судьбы поэта в отрочестве и в юношеские годы, по существу, оставались без ответа. (Ю. Прокушев); Вообще, по сравнению с декларациями кандидатов в депутаты в нынешних отчетах обнаруживается немало

белых пятен. Скажем, в них отсутствует информация об источниках доходов, вкладах в банках и принадлежащих чиновникам акциях. (Д. Камышев // Власть (приложение к «Коммерсанту») – 2009. – 13 апр. № 14).

Еще более показателен в плане антропоцентрической переориентации глагольный фразеологизм *вставить (встать, стать) на якорь* где; *бросить (кинуть) якорь* где ‘обосноваться, остановиться где-либо на постоянное время’, эмоционально-экспрессивное перерождение которого особенно ощутимо. Ср.:

Он только что приехал в город и присматривался, где бы осесть, куда бы кинуть якорь. (В. Мильчаков); – Э... да ты что-то смурной! – сказал он утром, прощаясь. – Не скучай, как знать, может ученая судьба и приведет тебя еще в наши веси. Я-то навсегда на якорь встал! (С. Десятсков).

Ср. также фразеологизмы терминологического происхождения:

болевая точка, брать (взять) на прицел (на мушку) кого, брать (взять) в переплет кого, брать (взять) на буксир кого, брать (взять) под козырек, брать (взять) штурмом кого, что, бросать (кидать) спасательный круг кому, в ручном режиме, вариться в собственном соку, второе дыхание, выбрасывать (выбросить) белый флаг, выносить (вынести) за скобки что, выходить (выйти) из комы, выходить (выйти) в тираж, выходить (выйти) на финишную прямую, держать руку на пульсе, доводить (довести) до белого каления кого, играть первую скрипку <в чем>, линия огня, поворот на 180 градусов, на переднем крае чего, на точке замерзания, по наклонной плоскости, поднимать (поднять) планку чего, какую, ставить (поставить) знак равенства между кем, чем, приводить (привести) к общему знаменателю, с дальним прицелом, точка соприкосновения, центр тяжести и мн. др.

Следует также иметь в виду, что составные термины в роли фразеологизмов могут существенно различаться по степени своей смысловой неразложимости [Шанский 1985: 64].

2. К первой группе близко примыкают составные наименования номенклатурного характера. Так, субстантивный оборот *перекати-поле* возник в результате вторичного метафорического переосмысления одноименного номенклатурного

названия растения. Ср. фрагмент словарной статьи «Перекачивать», посвященный соответствующему фантому, в Словаре В. И. Даля:

Перекаати-поле, перекаатун [м.] ср. юж. растение *Gypsophila paniculata*, бабий-ум, кучерявка, *перекаатичник* [м.] кати-поле, покати? катун, покатун, *перекаатун*, качим, шатер; растет большим клубком, в степях, и срываясь с корня, катится по ветру [Даль 1980: 56].

В качестве фразеологизма данный оборот употребляется по отношению к лицу в значении 'тот, кто долго не живет на одном месте, не имеет постоянного пристанища'. В зависимости от контекста, особенно в позиции сказуемого, он способен варьировать свое значение под влиянием смещений на условной шкале оценочности – от почти нейтральной до неодобрительной. Ср.:

Не более как на аршин от меня лежал скиталец; за стенами в номерах и во дворе не одна сотня таких же скитальцев ожидала утра, а какое множество таких же перекаати-поле, ища, где лучше, шагало теперь по большим и проселочным дорогам. (Чехов); – Лиза по-прежнему в Одессе? – Да ведь она перекаати-поле. Писала, что в Одессе, а где теперь носит ее бедную головушку – один бог ведает. (Станюкович); Да, по жизни я перекаати-поле. Вернувшись, всеми силами пытаюсь зацепиться за домашний уют. Но только в плавании чувствую себя хозяином положения. (АиФ. – 2007. – 5–11 декабря. № 49).

Сходным образом ведет себя и устойчивое выражение *божья коровка*, которое в переносно-характеризующей своей функции употребляется в значении 'кроткий, безответный человек':

Живым духом наполнилась округа, леса, кусты, травы, листья. Залетали мухи, снова зашелкали о стволы деревьев и о камни железнолобые жуки и божьи коровки. (Астафьев); Он [генерал] только егозит и петушится, а на деле он божья коровка и к этой службе совершенно неспособен. (Лесков).

Ср. фразеологизм *бабье лето*, а также восходящие к русским народным сказкам устойчивые обороты *избушка на курьих ножках*, *баба-яга*, *соловей-разбойник*, *зо-*

лотая рыбка, *молочные реки и кисельные берега* и др.

3. Отдельно, на наш взгляд, в свете обозначенной проблематики должны быть рассмотрены перифрастические образования. Принципиальное отличие перифраз от составных терминов и номенклатурных образований заключается в том, что они, как правило, неналагаемы, т.е. им нельзя противопоставить свободные словосочетания такого же лексического состава. Ср.:

белое золото, голубое золото, черное золото, корабль пустыни, представительница прекрасного пола, владычица морей, коричневая чума.

Исключения из этого правила немногочисленны (*зеленые береты*, *железный конь*, *Белый дом*). С неналагаемостью перифраз непосредственно связана и другая их черта – многие из них воспринимаются уже на уровне свободных словосочетаний как метафоры, что отчасти роднит их с неапплицируемыми фразеологическими оборотами типа *по пьяной лавочке*, *на дружеской ноге*, *под веселую руку*; *злой язык*, *каша в голове*, *бросаться словами*, *поднимать голос*, *падать духом*.

В отличие от составных наименований первых двух групп именным перифразам не свойствен синтаксически связанный тип семантики, они практически не употребляются в функции сказуемого. Оценочность перифраз, таким образом, носит собственно семантический, не осложненный синтаксической специализацией (как у многих фразеологизмов) характер. Приведем в качестве примера контексты употребления в современной прессе перифразы *черное золото* 'нефть, нефтяные запасы':

Эксперты на все лады предрекают «конец нефтяной эпохи». По оценкам «Шелл, «черное золото» начнет иссякать через 7 лет. Лондонский центр анализа истощения запасов нефти уверен, что добыча снизится уже через 4 года. Но, похоже, с исчезновением углеводородов придется подождать. (АиФ. – 2008. – 7–13 февраля); Рост поставок иракской нефти через Сирию и Ливан, по экспортным оценкам, не только вдоволь обес-

печит регион ЕС иракским черным золотом, но и приведет к падению мировых цен на нефть, скорее всего длительному. Тем более что иракская нефть одна из самых дешевых на мировом рынке. Такое развитие событий невыгодно России и многим другим странам – экспортерам черного золота. Сов.Рос-сия. – 2012. – июля).

4. В связи с рассматриваемым кругом вопросов самостоятельный интерес представляет та часть пословично-поговорочного фонда современного русского языка, которая достаточно свободно может употребляться прежде всего в роли глагольных фразеологизмов.

В первую очередь к ним относятся пословицы, поговорки и пословично-поговорочные выражения (по типологии В.П. Жукова [Жуков В.П. 1991: 11–12]), построенные по модели обобщенно-личных предложений с главным членом в форме повелительного наклонения:

РУБИ ДЕРЕВО ПО СЕБЕ. '1. Выбирай себе ровню (при женитьбе). 2. Берись за то, что по твоим силам, возможностям';

ДЕЛА НЕ ДЕЛАЙ, А ОТ ДЕЛА НЕ БЕГАЙ. 'О безразличном отношении к делу, о полной незаинтересованности в результатах работы';

НЕ СПЕШИ ЯЗЫКОМ, СПЕШИ (торопись) ДЕЛОМ;

ИЩИ ВЕТРА В ПОЛЕ. 'Теперь уже не отыщешь. Говорится о том, что (что) бесследно исчез(ло), кого (что) невозможно найти, вернуть';

ПО ОДЕЖКЕ ПРОТЯГИВАЙ НОЖКИ 'Живи по своим средствам, доходам, в соответствии со своими возможностями';

СЕМЬ РАЗ ПРИМЕРЬ (отмерь); ОДИН РАЗ ОТРЕЖЬ 'Перед тем как сделать, решить что-л. ответственно, серьезное, тщательно обдумай, все предусмотрй' [Жуков В.П. 1991].

Приведенные и подобные пословицы, поговорки и пословично-поговорочные выражения легко трансформируются в собственно глагольные фразеологизмы:

рубить дерево по себе; дела не делать и от дела не бегать; не спешить языком, (а) спешить (торопиться) делом; искать ветра в поле; по одежке протягивать ножки; семь раз примерить (отмерить), один раз отрезать.

Ср. также вполне вероятные отпословичные дериваты:

есть пирог с грибами, а (да) язык держать за зубами; знать край, да не падать; кончить дело (и) гулять смело; учить рыбу плавать; не гнаться за тычком; навить горе веревочной; садиться не в свои сани; прежде отца (прежде батьки) в петлю соваться (лезть) и др.

Близко к данной группе стоят пословично-поговорочные выражения, построенные по образцу обобщенно-личных предложений, а также по другим моделям с опорным глаголом в личной форме:

В ТУЛУ С СВОИМ САМОВАРОМ НЕ ЕЗДЯТ. 'С собой не берут того, чего много там, куда едут, чем славится то место, куда едут';

В ЧУЖОЙ МОНАСТЫРЬ СО СВОИМ УСТАВОМ НЕ ХОДЯТ. 'В чужом месте подчиняются заведенным там правилам, порядкам, обычаям и т.п.';

ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДУТ. 'Еще не скоро будет, долго ждать выполнения чего-л. Говорится тогда, когда не надеются скоро получить обещанное, дожидаться осуществления чего-л.';

КЛИН КЛИНОМ ВЫШИБАЮТ (выбивают). 'Противодействуют тем же средством';

ПОСЛЕ ДРАКИ КУЛАКАМИ НЕ МАШУТ. 'После чего-л. совершившегося, когда уже ничем нельзя помочь, бесполезно действовать, негодовать, сокрушаться';

ЗАВЬЕМ (завей) ГОРЕ ВЕРЕВОЧКОЙ 'Перестанем горевать, печалиться. Говорится тогда, когда намеренно не хотят обращать внимания на неприятности, неурядицы и т.п.';

ОБЖЕГСЯ НА МОЛОКЕ, ДУЕТ И НА ВОДУ'. 'Тот, кто однажды потерпел неудачу, становится излишне осторожным, предусмотрительным';

ЗА ЧТО КУПИЛ, ЗА ТО И ПРОДАЮ. 'Повторяю то, что слышал. Говорится тогда, когда не ручаются за достоверность сообщаемого';

НАЧАЛ ЗА ЗДРАВЬЕ, А СВЕЛ (кончил) ЗА УПОКОЙ. 'О несоответствии хорошего начала плохому концу (в словах, поступках и т.п.)';

МЕТИЛ В ВОРОНУ, А ПОПАЛ В КОРОВУ. 'Обычно о неудачной стрельбе в цель'.

Ср. образованные на основе пословиц и поговорок устойчивые словосочетания:

не ездить (не ехать) в Тулу со своим самоваром; не ходить в чужой монастырь со своим уставом; обещанного три года ждать; клин клином вышибать; после драки кулаками махать; завить горе веревочной; обжегшись на молоке, дуть и на воду; за что купить, за то и продать; начать за здоровье, а свести (кончить) за упокой; метить в ворону, а попасть в корову.

На базе неопределенно-личной конструкции пословицу *пустили козла в огород* 'допустили кого-л. как раз туда, куда он стремился из корыстных соображений, но где может принести только вред' и соответствующий фразеологический дериват *пустить козла в огород*.

Еще более органично перевоплощаются во фразеологизмы наречного или наречно-предикативного характера пословично-поговорочные выражения типа:

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ 'Из одной беды да в большую';

МЕРЗЛОЙ РОЖЕ ДА МЕТЕЛЬ В ГЛАЗА 'Было тяжело, трудно, а стало еще хуже';

НА ПОМИН, БУДТО СНОП НА ОВИН 'Кто-л. появился как раз в тот момент, когда о нем заговорили';

НЕ В ЛОБ, ТАК ПО ЛБУ 'Если не так, то по-другому: результат один';

НЕ В СЛУЖБУ, А В ДРУЖБУ 'Говорится тогда, когда просят оказать услугу по доброте, из любезности, а не по обязанности';

НЕВЕСТКЕ НА (В) ОТМЕСТКУ 'Говорится тогда, когда кто-л., желая навредить другому, своим необдуманным поведением дает возможность отомстить себе';

ОКО ЗА ОКО, ЗУБ ЗА ЗУБ 'За причиненное зло платят тем же';

ТО ГУСТО, ТО ПУСТО <ТО НЕТ НИЧЕГО> '1. Говорится о плохом хозяйстве, в котором нет прочности, нет постоянства достатка. 2. Говорится о постоянно меняющемся количестве чего-л.;

ЧАСОМ С КВАСОМ, ПОРОЙ С ВОДОЙ *Устар.* Бедно, впроголодь. Нередко как ответ на вопрос «Как живешь?»;

ЧТО В ЛОБ, ЧТО ПО ЛБУ 'Нет никакой разницы, все равно'.

Анализ паремиологических явлений, потенциально способных выполнять функции собственно фразеологизмов, особенно актуален в свете одной из магистральных идей академика В. В. Виноградова о тесной связи грамматики с областью лексикологии и фразеологии [Ви-

ноградов 1977: 161]. В этой связи В. В. Виноградов делает вывод о том, «что комплексное или синтетическое исследование типов фразеологизмов, опирающееся на теорию соотношения и взаимодействия разных уровней в структуре языка, может привести к созданию полной и разносторонней системы фразеологии языка с ее подсистемами и типологическими разновидностями» [Виноградов 1969: 15].

Подведем некоторые итоги. Совершенно очевидно, что околофразеологическое пространство, формируемое смежными с фразеологией явлениями, не состоит только из рассмотренных выше образований. Так, в достаточно редких случаях, но возможно образование фразеологизмов на базе слов с фразеологически связанным значением (типа *лить слезы, брать верх, входить во вкус, черный день*); продуктивным источником обновления фразеологического состава являются также крылатые выражения, журнально-газетные штампы, составные эвфемизмы, словосочетания жаргонного происхождения и т.д. Вместе с тем очевидно, что в рамках широкого взгляда на объем и границы фразеологии соотношение всех обозначенных явлений может существенно измениться, хотя это несколько не исключит качественного различия между ними в пределах единой системы.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977.

Виноградов В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. – М., 1969.

Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. – М., 1980. – Т. III.

Жуков А. В. Фразеологическая переходность в русском языке. – Л., 1984.

Жуков А. В. Фразеологические фантомы // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 4 (26). – М.; Магнитогорск; Новосибирск.

Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 1991.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985.